

16+

Александр Чернов

Карабах 89

или с улыбкой о грустном

Александр Николаевич Чернов
Карабах 89 или с
улыбкой о грустном

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48857640

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-08234-2

Аннотация

Книга рассказывает о работе автора в ВОГ (войсковой оперативной группе) в Нагорном Карабахе в 1989 году. По жанру – военные мемуары.

Александр Чернов

Карабах 89 или с улыбкой о грустном

КАРАБАХ – 89

или с улыбкой о грустном

Второе, дополненное издание

Москва

2023

Моему деду, Михаилу Дмитриевичу Чернову,
участнику двух войн, кавалеру ордена «Славы»

ПОСВЯЩАЕТСЯ

«Эту повесть нужно читать не мужчинам, нет! Мужчины и так все это знают и понимают. По крайней мере, я надеюсь, что понимают. Ее нужно читать женщинам.

Тут просто окошко в мужской мир, которого мы, дорогие сестренки, чаще всего не разумеем.

Это – про мужчин в условиях, приближенных к боевым. Алкоголь, соленые шуточки, кассеты с порнухой (ну да, это было время кассет), оружие, бронники, перестрелки, разборки между азербайджанцами и армянами, роскошные застолья и банки с тушенкой. А также смешные прозвища – про-

звища в армии вообще тема для докторской диссертации. В общем, мир без женщин. Вот так оно и было в Карабахе...

Одна женщина, впрочем, там есть. Она – за кадром, а любовь между ней и главным героем – в кадре. Это Валентина, жена автора. Настоящая офицерская жена! Похоже, из тех, что умели налаживать быт даже в самом зачуханном и живущем без цивилизации где-то на краю географии гарнизоне.

Главный герой, он же автор, гордо носит прозвище "Наука". Компьютерщик на войне в 1989-м, представляете? Нет, не представляете, потому что тех компов и тех игольчатых принтеров никогда не видели. И те программки остались в далеком прошлом.

За спиной у этого компьютерщика стоят три поколения предков и родни, и все – боевые офицеры. Воспоминания участника гражданской просто включены в текст практически без правки – там такой портрет эпохи, что в правке не нуждается.

Часто ли мы захлеб читаем об офицерских династиях? О настоящих – а не о придуманных, обитающих в фантастических мирах? Такие книги, разумеется, есть – но наши мужчины, увы, чаще предпочитают американские боевики или вовсе компьютерные стрелялки. Жизнь реальной армии с ее реальными проблемами тому, кто не служил, кажется неинтересной. И что с этой бедой, с этим жалким эскапизмом, делать – я не знаю.

«Диванные войска» – это наша реальная беда. Особенно

теперь... Я знаю только один случай, когда «диванные войска» принесли армии пользу, они программное обеспечение для дронов писали.

Так что, дорогие читательницы, сравните стратегов в шлепанцах с настоящими мужчинами – и делайте выводы. Где смешно – громко смейтесь, как хохотала я, читая о трагической попытке разогреть банку с гречневой кашей. Где непонятно – проскакивайте мимо всех этих воинских званий. Для мужчин, впрочем, они имеют огромное значение. В мужском обществе очень важна иерархия, о чем большинство женщин и не подозревает.

Перед нами фактически – начало исторического романа. Будем ждать продолжения!»

Писатель Д. Трускиновская г. Рига, 2022 г.

Дорогую Л.В.
от одного из маленьких
"героиков" Карабаха
Юрий

26.12.89

КАРЯБЯНСКАЯ ПЕСНЯ

(Е. Небеаев)

Если, кто в последний год работал в НКВД, солдатам, курсантам и офицерам,
несущим здесь нелегкую службу и пока не слышавшим слов благодарности,
скромным труженикам Нагорного Карабаха.

г. Степанакерт 1989 г.

До чего ж длинна командировка,
Далеко на севере Москва.
Стачка, забастовка, голодовка -
Это, к сожалению, не слова.
Это в наши дни и в наши годы
Е Закавказье спор решает кровь...
Словно обсеруем, два народа
Побывав дружку и любовь.

Припев: Еспомни, товариш, Особый Комитет,
Еспомни, как держали мы Степанакерт,
Чтоб шальная искра, вырвавшись от нас
Не воспламенила солнечный Кавказ ...

Снова в Карабахе неспокойно,
Евлинчену Баку и Ереван.
Сдерживает их от новой войны
Родины надежный сын - Иван.
Пусть азербайджанцы и армяне
Искося порой глядят на нас,
Ерям - детский смех еще воспрянет,
Умланутся матери не раз.

Припев.

Я пока задумчив председатель,
И солдаты не слышают глаз.
Е горы, чтоб покой и мир отдать им,
Еновь уходит батальон " спецназ ".
Комиссар склонился над страницей -
Фуделной строкой взорвется ТИСС,
Скажет он всей правды лишь частицу ...
Дети и жена взгрустнут о нас.

Припев.

По стране шагнула перестройка,
Есе за демократию сейчас.
Если ж тут не смолкнет перестрелка -
Еновь наступит диктатуры час.
Для того сидим мы в Карабахе,
Чтоб возврата не было в застой ...
Чтоб не жила народ Отчизны в страхе
За страну и наш советский строй.

Припев.

Вступление

Я полковник внутренних войск в отставке, служил с 1974 по 1998 год. Принимал участие в работе войсковых оперативных групп (ВОГ) в Карабахе и Чечне. Решил написать воспоминания об этих поездках. Полное название "Карабах – 89 или с улыбкой о грустном.» Война вещь тяжелая и грязная. Но даже в самое трудное время на передовой выступают артисты, солдаты смеются и шутят, когда обстановка к тому располагает. Поэтому я решил в своей книге не заикливаться на тяжелом, а описать те веселые моменты, которые там имеют место быть. По жанру книгу можно отнести к военным мемуарам.

1989 год в моей жизни

Я крещен в православие. Морозным декабрьским днем 1949 года, воспользовавшись тем, что отец был в командировке, мать с бабушкой пригласили священника домой и окрестили меня. Крестик этот матушка сохранила и, когда я в 95 году уезжал в Чечню, повесила его мне на шею. Позже, жена купила в церкви недорогой, серебряный.

Так вот, я крещенный. А вот по-настоящему верующий или нет судить не мне. В церковь хожу редко, не пошусь, не причащаюсь и не исповедуюсь.

Это я к тому, что верю в судьбу, в какое-то особое предзнаменование, особые приметы и так далее. Как это соотно-

сится с православием, не знаю.

Безусловно, 1989 год был особым в моей жизни. Судите сами. Год сорокалетия, в январе мы покупаем автомобиль, я получаю права и начинаю ездить, (Это была такая эпопея, но как-нибудь в другой раз). Летом я еду с сыном отдыхать в Сухуми, попадаю в первую сухумскую войну (об этом тоже в другой раз, вы не думайте, я еще много книжек напишу, **НО ЭТО ПЕРВАЯ**) и когда я, наконец, получаю возможность позвонить в Москву, жена сообщает, что умер мой дед – Чернов Михаил Дмитриевич. И, наконец, осенью 1989 года я впервые поехал в «горячую точку».

Дорога в Карабах.

Самолет в Баку улетал из Внуково в 6 утра. Я долго пытался заказать такси (не забывайте, 89 год, это сейчас спрашивают – какой марки машину вам подать). Кончилось тем, что я позвонил начальнику (Евгений Владимирович Калинин – ныне покойный, царствие ему небесное), разорался, что не на юг отдыхать еду, и за мной прислали машину.

Сейчас, по прошествии стольких лет, я прекрасно понимаю, что я ужасно мандражировал, отсюда мой крик и излишняя разговорчивость и общительность (правда, по-моему, это черты моего характера.).

В Бакинском аэропорту меня встречал Андрей Новиков. Со своим напарником (не помню, как его звали, он служил

в Московском округе) они работали в Бакинской ВОГ (войсковая оперативная группа) и повезли в Бакинское МВД, где эта самая ВОГ располагалась. Помню, что перед отлетом мне позвонила мама Андрея и попросила захватить для него рубашки с коротким рукавом, т.к., несмотря на осень, там стояла страшная жара.

Самолет в Степанакерт улетал только на следующий день (летали мы только регулярными рейсами) и весь день был посвящен разным бытовым мелочам – оформлением в местном полку проездных документов, устройством в гостиницу, пересказом местных и московских новостей.

Показал я некоторые свои программы, которые вез с собой. Местному лейтенанту – азербайджанцу, который устраивал мои бытовые дела, очень понравилась программка, которая печатала разные смешные знаки и надписи (помните знак, запрещающий курить – в кругу перечеркнутая сигарета) и я ему их распечатал, что привело его просто в детский восторг (Дикие люди эти горцы – шутка!).

Питались члены ВОГ в расположенном неподалеку ресторане по талонам, и вечером был ужин в мою честь. Прилично выпили. Кстати, должен заметить, что в книге будет много застольных сцен («Что-то много вы пьете», – сказал на встрече «ментам» тогдашний министр МВД Рушайло. Что делать, таковая Российская жизнь. Как будто сам опером не пил).

Поздно вечером был доставлен в гостиницу, я не помню,

как она называлась. Одна из двух высотных стекляшек, расположенных неподалеку от центральной площади Баку. Поселили меня в двухместном номере и, поскольку оперативная обстановка в городе была сложной, посоветовали из номера никуда не выходить. Ночью в номер ввалился мой сосед – толи геодезист, толи кто-то в этом роде из России и заставил меня выпить еще. Протрепались полночи.

Кстати, много лет спустя, я нашел телефон и позвонил своему орловскому другу детства – Юрию Митрофановичу Терникову. И выяснилось, что Юра, в то время майор Орловского ГАИ был комендантом той самой гостиницы. Надеюсь скоро с ним встретиться и выпить по три капли (больше возраст не позволяет) за те времена.

Что мне еще запомнилось в Баку?

Утром следующего дня впервые услышал муэдзина, который пел на расположенном рядом минарете. Да какая-то маленькая демонстрация молодежи под зданием МВД с зелеными исламскими флагами. Чего-то они там хотели. Для меня это все было впервые.

В середине дня меня отвезли в аэропорт и посадили на отлетающий в Степанакерт ЯК-40. Ребята провожали меня как на войну.

В «отстойнике» было много армян-беженцев из Баку с огромным количеством вещей. По доброте душевной я помог им загрузить все это в самолет.

Два часа лета и мы опустились на Степанакертский аэро-

дром, который со всех сторон был окружен горами, что делало посадку очень сложным делом, да к тому же с этих гор он был, как на ладони и легко мог быть обстрелян. Вот почему наши (ввешные) самолеты практически на нем не садились (смотри главу «Как я встречал Шаталина»). Оставил вещи на борту я первым слетел по трапу и попал в объятия Кости Питонова, которого я прилетел сменять. Кстати, сменщиков в ВОГах всегда очень тепло встречают.

Поскольку я им обещал беженцам, что помогу разгрузить вещи, а объятия наши затянулись, на борту раздавались негодующие крики армянских женщин – «Куда делся этот чертов майор?» (С женщинами всегда так – как только окажешь им какую-то услугу, они считают, что ты им обязан все). Характерная деталь, на борту находился мвдэшный капитан – азербайджанец, который даже пальцем не шевельнул, когда я таскал узлы. Но тут было полно своих ребят, и я быстро организовал солдат на разгрузку.

Костя усадил меня в «Волгу» и мы поехали в город.

Корни 1

Как мой дед чуть было Котовского не застрелил.

В нашем роду Черновых три поколения служили во Внутренних Войсках.

То, что много служивших в двух поколениях, я знаю, вот

о трех что-то не слышал.

(Ко времени выхода второго издания появилось еще семья мое подчиненной Людмилы Андреевко, сын которой стал лейтенантом внутренних войск, а ее тесть, полковник Андреевко начинал службу в послевоенные годы).

Вот об этих-то поколениях и будут мои лирические отступления «Корни».

Мой дед – Чернов Михаил Дмитриевич, 1901 года рождения, уроженец деревни Удеревка, Колпнянского района Орловской области.

В 1920 году его призвали на действительную воинскую службу, и он попал в 348 полк конвойной стражи, который выполнял задачи, аналогичные оперативным частям ВВ в настоящее время.

У отца сохранилась его красноармейская книжка. Когда я об этом рассказал в нашем Центральном музее ВВ, у меня, ее долго выщигивали, но мы не отдали.

Когда началось восстание в Тамбовской губернии, они несли там караульную службу – охраняли важные объекты. Дед был вторым номером пулеметного расчета, охранявшего водонапорную башню, стоящую на берегу реки.

Лежат они как-то с напарником за пулеметом, вдруг на противоположный берег выскочили какие-то всадники. Ну какие, у наших конницы не было, значит – антоновцы. Они по ним из пулемета. Всадники скрылись за увалом, а на пригорок выскакивает всадник на белом коне, снимает фураж-

ку и кричит: «Прекратить сопротивление, Я Котовский, иначе будете уничтожены!». Они ведь тоже не знали, кто там на том берегу. Оказывается, бригаду Котовского спешно перебросили на Тамбовщину. Ну, тут обрадовались – «Наши пришли!».

Просто как в анекдоте про Чапаева. «А, правда дедушка, что вы последним видели Чапаева?». «Правда, внучки. Лежу за пулеметом, он плывет. Я дал очередь. Больше Чапаева никто не видел».

Первые шаги

Итак, мы сели в белую «Волгу» и поехали в город. Я беспрерывно крутил головой. Блок – посты повсюду, палаточный военный городок возле вокзала. Словом, алягер ком алягер.

Проехали центральную площадь города с величественным зданием обкома партии в сталинском стиле и остановились у гостиницы «Карабах». Первое армейское правило по отношению к гостям – накормить, второе – разместить. Мы начали со второго. Константин договорился, что меня пропишут в двухместный номер с ванной, что было большой удачей по местным меркам. Кстати о ванной. Когда я звонил Константину перед отъездом и спрашивал, что с собой привести, он сказал: «Привези затычку от ванны». «Да», – подумал я, – «крепко мужику до-

сталась, совсем крыша поехала». И, как часто со мной бывает, был не прав. Дело в том, что в Степанакерте проблемы с водой, ее могут давать днем на несколько часов, когда мы на службе. Но, имея затычку в ванной, можно попросить горничную заполнить днем ванну водой.

Гостиница «Карабах». Наша комната – первый, слева от входа балкон на 3-м этаже)

Разместившись, пошли в Комендатуру. Она располагалась в двух кварталах от гостиницы, на Красноармейской улице, в здании областного УВД. Это был комплекс из двух зданий – УВД и областного управления КГБ, с общим двором, обнесенным высоким глухим забором. Там же располагалась внутренняя тюрьма, куда мы помещали пойманных боевиков (независимо от национальности). На входе – все по взрослому: двое часовых в "сферах" и бронниках, с прикнутыми штыками на автоматах. ВОГ было на втором этаже, а на первом продолжало функционировать УВД.

Сложив вещи в своей комнате и, познакомившись со своим замом – майором Борисом Камакиным из Кемерово, пошел представляться непосредственному начальнику – начальнику штаба полковнику Воронину из Горького. И уже вместе с ним к Коменданту Нагорно-Карабахской АО и района Агдама Азербайджанской ССР, генерал-майору Сафонову.

Он поздравил с благополучным прибытием и сказал: "Принимай дела, время на раскачку не даю, оперативная обстановка сложная, в 19-00 совещание, завтра утром жду сводку". И добавил: "Не урони планку, при Косте она была на высоте". Я тут же нашелся: "Не уроню, товарищ генерал. Когда майоры старшим лейтенантам уступали?" Он улыбнулся: "Сработаемся!". Так оно и вышло.

Костя Питонов, несмотря на свою "жуковатость" в бытовых вопросах (имел свою машину "Волгу", снабжая водителя ночными пропусками. Я это дело, конечно, "похерил», ездил поочередно с доктором на нашем газике), программистам был классным. Он написал неплохой комплекс для сбора оперативной информации о результатах СБД (служебно-боевой деятельности), мне ничего менять не пришлось, только добавил небольшой блочок обработки статистики и анализа. Комнату ВЦ с нами (мною и помощником) делил помощник Коменданта по работе с местным населением. В то время ее занимал капитан Володя Василевский – начальник курса Минской Высшей школы милиции, курсанты которого несли ППС в Степанакерте. Высокий черноволосый парень. Мы с ним подружились и общались после. Он ко мне в Москву с дочкой приезжал, но об этом потом.

Действующие лица и исполнители 1

Костя Питонов

Костя Питонов, которого я менял, служил к тому времени в нашей организации недавно, но зарекомендовал себя отличным специалистом, особенно по программированию на ЕС 1840, которую мы знали на уровне продвинутых пользователей, проработав большую часть службы на больших машинах.

Но дедовщина, она и в Африке дедовщина, поэтому за-

гремел он в Карабах одним из первых.

Как я уже писал, встретил он меня у трапа на белой волге, устроил в гостинице в номере с ванной и телевизором.

Когда я стал разбираться с делами, то понял, что он создал прекрасный комплекс по учету результатов служебно – боевой деятельности. Предусмотрел все, даже технологические вопросы, типа резервного копирования.

Мне оставалось только собирать и обрабатывать данные.

Ну, проводил я его и стал работать.

Через несколько дней является ко мне какой-то армянин и говорит: «Товарищ майор, я за пропуском пришел, условия, как обычно».

??????

Выяснилось, что Костя приторговывал налево ночными пропусками на проезд. Отсюда и белая волга, и все такое.

Мужика, я, конечно, послал, но Костю не сдал – пожалел убогого. Подсудное ведь дело.

Вернувшись из Карабаха, Костя проработал у нас не долго – не по нутру ему оказалась военная служба.

Года через полтора ко мне из Минска прилетел Володя Василевский, который был там с нами с курсантами Минской высшей школы милиции.

Ну, я по этому поводу устроил банкет. Нашел и позвал Костю.

Хорошо посидели. Костя на прощание выцыганил у моей супруги четвертной на такси и опять пропал.

Еще года через два я встретил его около станции «Дзержинская». Он торговал средствами от тараканов. Очень смутился, сказал, что товарищ попросил подменить на несколько дней. Но, по – моему, врал.

Помощники

Штат нашего центра состоял из двух человек.

Моя именовалась так – заместитель начальника штаба по информации – начальник ВЦ

Помощника – заместитель начальника ВЦ.

Мне довелось работать с двумя помощниками. Дело в том, что мы менялись уступом, т.е., когда я приехал, мой помощник уже проработал полсрока и был в курсе всей обстановки. Это разумно.

Первым моим помощником был майор Борис Камакин, начальник ВЦ из Кемерово (кличка Кемерово).

Настоящий сибиряк и очень порядочный человек.

Бывало, утром голова раскалывается от боли. Заходит Боря, выбритый до синевы, чуть бледный.

Николаич, ты отдохни немного, а я пойду, поработаю. Ты машину хорошо знаешь, а я пока плаваю.

Золотой мужик. Жаль судьба нас больше не сводила. Я курировал Северо – Кавказский округ ВВ и в командировках бывал там.

Его сменил майор Борис Сирота, тоже начальник ВЦ из Красноярска.

Сачок и непомерный любитель выпить. Причем меры не

знал.

Бывало в середине дня отпрашивается – Николаич, что-то я себя плохо чувствую, отпусти домой.

На первых порах отпускал. А придешь вечером в гости-ницу, а он уже лыка не вяжет, и половину нашего вечернего запаса употребил.

Намучался я с ним.

Корни 2

Как я уже писал, во внутренних войсках служили три поколения Черновых. О деде я уже написал, теперь речь о дяде, Чернове Алексее Михайловиче, полковнике внутренних войск, который собственно меня в эти войска и отправил.

Алексей Михайлович в 1948 году поступил в Елабуговское училище внутренних войск, которое готовило замполитов. Выбор училища был случайным, но лишний раз убеждаюсь, что ничего случайного на свете не бывает. Окончив училище, он прошел путь от замполита роты до заместителя командира Шауляйского учебного полка по политчасти. Потом был переведен в Главк, и окончил службу полковником, заместителем начальника отдела Управления кадров.

Многие из его подопечных стали большими начальниками, а генералы Куликов и Шкирко – командующими внутренними войсками.

Приедешь его на пенсии навестить, обязательно про них вспомнит.

ты передай привет Куликову, он, будучи командиром астраханского полка, всегда мне рыбу и икру привозил.

Ага, сейчас, дверь в кабинет Куликова ногой открою, скажу: «Вам привет, товарищ командующий, от полковника в отставке Чернова».

Или:

Рыжий там все еще служит?

Рыжий, это генерал-лейтенант Пономарев, заместитель командующего.

Как-то раз, оказавшись в лифте с Пономаревым, передал ему привет от дяди. Тот оживился: «Как он там? Не женился (дядя так и умер старым холостяком)? Кланяйся ему от меня». Значит, помнил своего кадровика – куратора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.